

Преобразование пенсионной системы России: необходимость и риски.

Шмелева Наталия

Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО)

Назарова Ирина

Борисовна, кандидат экономических наук, доцент Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО)

Последние изменения в пенсионном законодательстве, заключающиеся, прежде всего, в увеличении возраста выхода на пенсию, вот-вот вступят в стадию практической реализации. Однако это вряд ли означает, что в вопросе о *реформировании* пенсионной системы поставлена точка. Скорее наоборот, тот общественный резонанс, который вызвало решение о продлении сроков наступления пенсионного возраста, должен инициировать продолжение содержательной дискуссии по этой теме. Причем как в сфере

собственно научных изысканий, так и в средствах массовой информации, популярной экономической публицистике. Последнее имеет отнюдь не второстепенное значение, так как касается фактически каждого человека. Потребность в дальнейшем реформировании системы пенсионного обеспечения вследствие сложившихся социально-экономических и демографических факторов действительно назрела.

Процесс демографического старения населения, как результат роста качества жизни и достижений медицины, позволяющих справляться с целым рядом заболеваний, которые раньше значительно снижали период дожития, становится одной из наиболее значимых социальных трансформаций современного общества.

Рост количества и доли пожилых людей — лиц в возрасте от 60 лет и старше — в общей численности населения модифицирует спрос на товары и услуги (здравоохранение, жилищное строительство, транспорт), оказывает влияние на рынок труда и финансовый сектор, изменяет структуру семьи. Особенно остро встает вопрос *о социальной защите и пенсионном обеспечении.*

По последним прогнозным оценкам отчета «Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2017 года» [1] в большинстве стран и регионов число пожилых людей — лиц в возрасте от 60 лет и старше — возрастет в более чем два раза к 2050 году (с 962 миллионов до 2,1 миллиарда), и в три раза — к 2100 году (до 3,1 миллиарда). В мировом масштабе, группа лиц преклонного возраста растет более высокими темпами, чем другие группы населения (около 3% в год). Самое большое количество лиц в возрасте 60 лет и старше проживает в Европе (25 %).

В ряде развитых стран средняя продолжительность жизни превысила 82 года (в Австралии, Исландии, Испании, Италии, Сингапуре, Швейцарии, Японии и т.д.). А пенсионные и социальные обязательства,

которые брали на себя развитые экономики, были сформированы в 1960-1970-е годы. К концу 20 века дисбаланс возможностей пенсионных систем и взятых обязательств стал очевиден. Во многих странах государственные программы солидарного пенсионного обеспечения превратились в финансовые пирамиды по схеме Понци: платежи будущим получателям должны покрываться будущими взносами новых участников схемы. [13, с. 154].

Началом активных дискуссий по данной проблеме послужил доклад Всемирного Банка «Предупреждение всемирного кризиса старения» (Averting the Old Age Crisis). [9]. В нем были четко сформулированы долгосрочные риски, с которыми неизбежно столкнется большинство стран: стремительное старение населения порождает дефицит пенсионной системы, построенной на солидарном (принципе перераспределения средств между поколениями или Pay-As-You-Go). Эксперты Всемирного банка поставили вопрос о необходимости реформирования пенсионных систем, введении системы накопительных пенсий. Кроме этого, Всемирный банк рекомендовал странам уйти от практики жесткой фиксации пенсионного возраста, связав возраст выхода на пенсию с изменением продолжительности жизни.

Устойчивая пенсионная система является неременным условием долгосрочного экономического развития. Построение такой системы становится приоритетной задачей, стоящей сегодня перед Россией. Последствия демографического старения оказывают влияние на все сферы экономической и социальной жизни общества.

Модернизация системы пенсионного обеспечения представляет собой чрезвычайно сложную проблему, поскольку она включает и социальную, и финансовую, и экономическую компоненты. Понятно, что в первую очередь система пенсионного обеспечения реализует именно свою социальную функцию. Но параметры её реализации зависят от уровня экономического

развития и финансово-экономической сбалансированности. Это очевидный факт. И именно он является основным аргументом сторонников повышения пенсионного возраста: сохранение нынешних пенсионных обязательств и тем более увеличение размера пенсий станет невозможным в среднесрочной перспективе в силу демографических факторов.

Так, в настоящее время страховые пенсии обеспечиваются взносами из ПФР только на 60%, а остальная часть финансируется за счет трансферта из федерального бюджета. Его величина составила в 2018 году 3,28 трлн руб.. этом отрицательный баланс ПФР сохраняется с 2014 года. При этом прослеживается тенденция к увеличению размера средств, направляемых из ФБ в ПФР для социальных выплат, пенсий, адресной помощи пенсионерам. [3].

Однако, несмотря на это, размер средней страховой пенсии по старости составил, по данным отчета ПФР, всего 13762 руб. [5, с. 6], что вряд ли можно признать удовлетворительным с позиций обеспечения достойного уровня жизни пенсионеров.

Предполагается, что повышение пенсионного возраста позволит последовательно сокращать дефицит ПФР, а затем и обеспечить его сбалансированность. Однако, по мнению многих экспертов, такое «...решение по пенсионному возрасту решает проблему лишь до 2041 года: относительные гарантии сбалансированности ПФР есть сейчас лишь на срок 2031–2040 годов. Впрочем, и сейчас решаются проблемы не 2019–2024 годов, а скорее проблема потенциальной нестабильности ПФР и федерального бюджета с 2025 года. При нынешней динамике ожидаемой продолжительности жизни даже нынешний вполне рабочий вариант сделает очень вероятным следующий раунд «пенсионных реформ» через семь-десять лет...»[1]

Кроме того, высказывается опасение, что одновременные с повышением пенсионного возраста изменения в налоговой сфере (рост основной ставки НДС с 18% до 20% и постепенная замена экспортных пошлин на природные ресурсы на НДС) существенно усилят влияние повышения возраста выхода на пенсию на уровень бедности. Это связано с высокой вероятностью ухудшения финансового положения компаний вследствие повышения НДС, которое приведет, в том числе, к сокращению расходов на оплату труда и тем самым уменьшит налоговую базу для социальных отчислений.

Согласно расчетам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), в среднем по экономике потеря ожидаемого дохода гражданами от повышения пенсионного возраста, составляет порядка 25%, достигая в некоторых отраслях (в том числе в сельском хозяйстве, образовании, государственном управлении) 30-35%, что для отдельных граждан весьма значимо с точки зрения выхода и невыхода из бедности. [14]

Принятый в окончательной редакции, с учетом поправок, внесенных Президентом РФ, и подписанный им, закон о повышении возраста выхода на пенсию, в известной степени сократит потери дохода граждан. Но тем самым сократится и фискальная составляющая настоящего этапа пенсионной реформы.

Этот вопрос заострил на совещании у Президента России с членами Правительства В.В.Путин: « И ещё один очень чувствительный вопрос. При планировании пенсионной реформы Правительство исходило из того, что будет положительный финансовый результат в течение нескольких лет от этих мероприятий, но после принятия президентских поправок стало ясно, что не будет никакого дохода от мероприятий по изменению пенсионной системы, а наоборот, Правительство должно будет профинансировать предложенные Президентом поправки». [12]

Таким образом, результаты предпринимаемых мер, призванных ослабить наиболее напряженные, связанные с финансовой несбалансированностью, проблемы, пока весьма неоднозначны и противоречивы. Более того, они чреваты дальнейшим ухудшением показателей социально-экономического развития.[14]

Кроме того, эксперты [2, с.31] отмечают и возможные негативные тренды в экономическом развитии, связанные с увеличением численности пожилых людей, в том числе пожилых работников на рынке труда. Старение населения приводит к торможению экономического роста по нескольким направлениям:

1. В результате старения населения сокращается численность работников, что может повлечь за собой снижение выпуска при недостаточно высокой совокупной производительности труда.
2. Старение рабочей силы сопровождается процессом неуклонного устаревания профессиональных навыков и, соответственно, может снижать производительность труда.
3. Пожилое население склонно сберегать меньше, чем люди трудоспособного возраста, соответственно, старение населения ведет к снижению сбережений и, соответственно, к снижению инвестиций.
4. Ожидается рост нагрузки социальных расходов на государственные финансы, поскольку у пожилых людей увеличивается потребность в услугах здравоохранения и длительного специализированного ухода, Такое увеличение бремени расходов на стареющее население ограничивает ресурсные возможности для государственных инвестиций.

Система пенсионного обеспечения, исходя из её сущности и предназначения, охватывает жизнь нескольких поколений, т.е. носит долговременный характер. Значит, сегодняшняя финансовая стабильность должна быть звеном долгосрочного процесса экономического роста.

Другими словами, устройство пенсионной системы с экономической точки зрения имеет и воспроизводственную функцию. Следовательно, структура и механизмы системы пенсионного обеспечения предполагают нацеленность на решение конкретных задач в текущем (краткосрочном), среднесрочном и долгосрочном периодах. Собственно на это и были направлены попытки формирования современной пенсионной системы РФ в последние без малого тридцать лет. Накопленный на сегодняшний день опыт реформирования пенсионной системы России уже позволяет наметить перспективные направления её дальнейшего совершенствования и отказаться от неоправдавших себя инструментов.

Структура современной системы пенсионного обеспечения в России в результате её постоянного развития, как и в большинстве стран мира, представляет комбинацию распределительной и накопительной систем, т.е. является смешанной. Первая обеспечивает выплаты пенсий за счет аккумулирования в Пенсионном Фонде России (ПФР) текущих отчислений (страховых взносов) от фонда заработной платы занятых в настоящее время работников с их последующим распределением между гражданами, достигшими пенсионного возраста. Она основана на так называемом принципе солидарной ответственности. Вторая предполагает накопление денежных средств путем инвестирования части текущего дохода работающих граждан при посредничестве ПФР или НПФ (негосударственных пенсионных фондов) в различные финансовые инструменты. Накопленные таким образом финансовые активы становятся в той или иной форме источником пенсионных выплат для их владельцев после завершения ими трудовой деятельности.

Смешанная природа современных пенсионных систем предопределяется, прежде всего, различным сочетанием рисков и преимуществ, заложенных как в распределительном, так и накопительном механизмах. Так, если распределительная система зависит от демографических процессов и

состояния государственных финансов, то накопительная, будучи слабо связанной с государственной финансовой сбалансированностью, испытывает очень сильную зависимость от состояния финансовых рынков. Кроме того, следует отметить, что использование распределительной или накопительной схем финансирования пенсионного обеспечения, требует тщательного учета всех социально-экономических факторов, включая психологические и культурные, в каждой стране. Последнее имеет очень важное значение для России, имея в виду сохраняющийся патерналистский менталитет и низкую финансовую грамотность большинства наших граждан, а, следовательно, готовность получать небольшую, но гарантированную и «как у всех пенсию», вместо принятия на себя ответственности за эффективное инвестирование собственных сбережений.

Отмеченные выше обстоятельства проявили себя в полной мере в процессе введения накопительного элемента в системе пенсионного обеспечения. К началу 2002 года был разработан пакет законодательных актов, в том числе, законы: "О государственном пенсионном обеспечении в РФ" (от 15 декабря 2001 г.), "Об обязательном пенсионном страховании" (от 15 декабря 2001 г.) "О трудовых пенсиях в РФ" (от 17 декабря 2001 г.). В июне 2002 года был принят Закон "Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в РФ" (от 24 июля 2002 г.).

Основная идея данного этапа реформы заключалась в обеспечении постепенного перехода от распределительной к распределительно-накопительной системе пенсионного обеспечения. В составе пенсии выделялись три части: базовая (гарантируется государством), страховая (пенсионные взносы, которые вычитаются из заработной платы и гарантируют выплаты после выхода на пенсию) и накопительная (деньги на личном счету, которые до выхода на пенсию могут инвестироваться в ценные бумаги и другие активы). При этом размер пенсии в этой модели стал

определяться не стажем работника, как было до 2002 г., а его реальным заработком и размером отчислений работодателя в ПФР.

Тогда же в 2002 году начали осуществляться отчисления на накопительную часть пенсии, размер которых составлял (2-4%). Застрахованные граждане имели право разместить её как в государственной управляющей компании, которой был выбран Внешэкономбанк (ВЭБ), так и в НПФ, либо в частной управляющей компании (УК). С 2002 по 2004 гг. право на накопительную пенсию имели мужчины, родившиеся в 1953 г. и позднее, и женщины, начиная с 1957 г. рождения.

Однако уже в 2005 году накопительную часть пенсии для всех граждан, родившихся до 1967 г., отменили. Эти средства были направлены на финансирование страховой части пенсии. В 2008 году размер накопительной части пенсии для граждан, начиная с 1967 г. рождения, был повышен с 4% до 6%. А в 2012 г. был принят закон, согласно которому с 2014 г. накопительный взнос автоматически снижается до 2%, но граждане имеют возможность сохранить 6%, заявив об этом в ПФР в течение 2013 г. Для тех, кто уже перевёл свои накопления в НПФ или УК, 6% сохраняются автоматически, если только они сами не пожелают сократить взнос до 2%. Правила вновь изменились в 2015 г.: граждане были поставлены перед жестким выбором между формированием исключительно страховой пенсии или сохранением прежней комбинации из страхов и накопительной частей [7]. Пенсионные накопления переставали формироваться автоматически у тех, кто не заявил о своём желании их сохранить.

Новый этап изменений пенсионной системы была объявлен в 2013 году. Его результатом стало создание трехуровневой системы пенсионного обеспечения. Теперь она включала в себя страховую и накопительную части, а также появилась возможность вступления в корпоративную систему пенсионного страхования. Накопительная пенсия при этом стала

добровольной. Граждане России могли выбрать управляющую компанию или НПФ для ее формирования, в противном случае поступающие средства должны были перечисляться в страховую часть. Тогда же трудовая пенсия, высчитываемая по страховой системе, получила систему коэффициентов для своего расчета, который был составлен из рабочего стажа, возраста выхода на пенсию и уровня заработной платы.

В том же 2013 году были реорганизованы НПФ. Они должны были быть преобразованы из НКО в акционерные общества и привести размер уставного капитала в соответствии с требованиями ЦБ РФ. Очевидно, что данные требования резко сократили количество НПФ на рынке. Вместе с тем на пенсионные накопления тех НПФ, которые остались, были распространены страховые гарантии, аналогичные банковским депозитам. Нам представляется, что это был в целом оправданный и целесообразный шаг.

Стоит отметить, что в 2013 году клиентская база частных управляющих компаний и НПФ достигла 25 млн человек, сумма средств под их управлением составила почти 1 трлн руб., а общий объем пенсионных накоплений превысил 2,5 трлн руб. (с учетом денег на счетах ВЭБа, где хранятся деньги так называемых "молчунов" - граждан, не выбравших НПФ или УК для своих накоплений).

Осенью того же 2013 года было принято решение, что в 2014 г. перечисление средств в накопительную часть пенсий будет заморожено, и все деньги пойдут в страховую часть ПФР. Предполагалось, что это будет временная мера и продлится не более года. Однако, как известно, мораторий сохраняется и сейчас. В конце декабря 2017 года Президент России В.Путин подписал поправки в закон об обязательном пенсионном страховании. Согласно документу, заморозка накопительной части пенсии

продлена с 2019 до 2020 года. Закон начал действовать с 1 января 2018 года.

Даже поверхностный анализ приведенной хронологии изменений пенсионной системы России в указанный период не дает оснований рассчитывать на высокую эффективность предпринятых мер. Столь частые изменения правил функционирования системы пенсионного обеспечения, слабая информированность граждан о сути происходящих преобразований, отсутствие развитого финансового рынка лишь снизили доверие населения к государству и не способствовали росту накопительных пенсий.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть необходимость комплексного подхода к перспективам пенсионной системы, особенно в части её накопительного элемента, учитывающего состояние российской экономики в целом и финансовых рынков в частности. Несмотря на то, что уровень развития последних трудно признать удовлетворительным, следует отметить положительное влияние накопительной пенсионной системы на финансовый сектор.

Пенсионный сектор долгое время демонстрировал наилучшие результаты среди всех сегментов небанковского финансового рынка, в том числе в плане международных сопоставлений. Благодаря притоку новых средств пенсионных накоплений в НПФ и управляющие компании до 2014 г., а также заметному прогрессу в развитии НПФ после принятия законодательства о введении системы гарантирования пенсионных взносов, по критерию размера пенсионных накоплений относительно ВВП Россия вполне достойно смотрится на фоне других стран БРИК, уступая лишь Бразилии с ее закрытыми фондами, но заметно превосходя Китай и Индию, обладающих пока недостаточно развитыми системами пенсионных накоплений.

Как показывает финансовая аналитика, в течение ряда лет именно НПФ являлись основными драйверами растущего внутреннего рынка корпоративных и региональных облигаций. За период с 2007 г. по июнь 2016 г. стоимость в обращении рублевых корпоративных облигаций выросла с 1,3 трлн руб. до 8,4 трлн руб., или в 6,7 раза; стоимость в обращении региональных облигаций — соответственно с 0,2 трлн руб. до 0,6 трлн руб., или в 2,5 раза. [11] Пенсионные накопления играют существенную роль в качестве источника финансирования корпоративных и региональных облигаций. Их доля в структуре источников корпоративных облигаций выросла с 0,8 % в 2007 году до 11,4 % в 2016. На рынке региональных облигаций данный показатель вырос соответственно с 2,0 до 10,1%. По доле в источниках финансирования негосударственных облигаций накопления в НПФ достигли уже среднего уровня, характерного для стран – членов ОЭСР. Правда, в части роли в инструментах денежного рынка, государственных ценных бумагах и акциях российских эмитентов, уровень участия накопительных портфелей НПФ пока не превышает 1%. [11]

Замораживание системы пенсионных накоплений нанесло существенный урон индустрии НПФ. Так, за последние три года в результате замораживания пенсионных накоплений, НПФ и управляющие компании недополучили около одного триллиона рублей. Несмотря на очевидный отрицательный эффект заморозки пенсионных накоплений, в 2014 – 2017 годах тем не менее продолжались позитивные изменения в системе пенсионных накоплений. Даже в условиях замораживания взносов в накопительную часть пенсии общая стоимость пенсионных накоплений выросла с 3,5 трлн руб. в 2013 г. до 4,2 трлн руб. в первом квартале 2017 г., или на 20%. Сегодня размер пенсионных накоплений составляет 4,7% ВВП, а вместе со стоимостью резервов НПФ — 6,1% ВВП.[11] Существенным образом изменилась структура пенсионных накоплений: шел активный процесс и перераспределения пенсионных накоплений в пользу

негосударственных пенсионных фондов. По результатам переходных компаний 2013–2016 гг. из Государственной управляющей компании в пользу НПФ было передано 0,7 трлн руб. Общее количество застрахованных лиц в НПФ по ОПС выросло с 22,2 млн чел. в 2013 г. до 34,5 млн чел. в первом квартале 2017 г. [11]

Дальнейшая судьба накопительной части пенсионной системы на сегодняшний день остается неясной. Вместе с тем в последнее время в СМИ периодически появляется информация о возможных изменениях в этой сфере. Речь, в частности, идет о введении так называемого индивидуального пенсионного капитала (ИПК).

Концепция ИПК была представлена Минфином и ЦБ ещё в сентябре 2016 года. Новая пенсионная модель призвана заменить и модернизировать замороженную накопительную пенсию. Основным сценарием включения граждан в новую накопительную систему, согласно изначальной концепции ИПК, была автоматическая подписка. Её суть сводится к тому, что всех работающих по умолчанию подключают на отчисления взносов с их зарплаты в негосударственные пенсионные фонды, где будет формироваться накопительная часть пенсии. Предполагается, что размер взносов будет постепенно увеличиваться от 0% в первый год подключения к ИПК и до 6% через пять лет, то есть на 1 п.п. в год.

Наряду с автоматической подпиской существует и другой механизм включения граждан в систему пенсионных накоплений – авторегистрация. Она предполагает, что работодатель будет предлагать сотрудникам добровольно подключаться к системе ИПК и начинать отчислять взносы в НПФ. Пенсионные фонды настаивали на необходимости автоматического подключения. Альтернатива в виде авторегистрации, по их расчетам, резко снижала потенциальное участие граждан в накопительной системе. Сторонники автоподписки ссылаются на мнение Нобелевского лауреата по

экономике 2017 года Р.Талера, который однозначно высказывался в пользу стимулирования пенсионных накоплений путем автоматической подписки.

Представляется, что окончательному решению об использовании того или иного варианта включения граждан в систему пенсионных накоплений, должна предшествовать широкая общественная дискуссия, целью которой должно быть просвещение и информированность населения.

Гораздо более сложной задачей является, на наш взгляд, решение проблемы реального стимулирования добровольных пенсионных накоплений. Высказываются предложения о возможности поощрения граждан за участие в этой системе за счет введения дифференциации НДФЛ. Так, гражданам, отказавшимся от самостоятельного накопления пенсии, ставка налога может быть повышена до 15%, а перечисляющим на эти цели 10% своего дохода она будет снижена до 10%. Для тех, кто вносит 4% заработной платы на накопление пенсии, ставка сохранится на уровне 13%. Подобный подход представляется нам абсолютно неприемлемым ни с экономической, ни с социальной точек зрения. Очевидно, что введение такой системы станет дополнительным налоговым бременем для категории граждан с низкой заработной платой, которые и так лишены возможности самостоятельно формировать пенсионные накопления. В результате эта категория домохозяйств будет вынуждена сократить и текущее потребление, и вряд ли сумеет сформировать пенсионный капитал. Решение по этому вопросу должно быть очень глубоко проработанным и взвешенным.

Трудности в реализации становления современной накопительной системы в России не могут оправдать отказ от неё. Как известно, важнейшим показателем эффективности пенсионной системы служит коэффициент замещения. Правовое регулирование данного термина было закреплено Конвенцией №102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» (1952). Согласно этой Конвенции, коэффициент замещения равен отношению размера пенсии к

размеру прежних доходов. Для государств – членов МОТ устанавливается минимальное значение коэффициента замещения пенсией утраченного заработка в 40%.

Важной особенностью определения размера коэффициента замещения является то, что он достигается не только в рамках системы обязательного государственного пенсионного обеспечения, но и за счет дополнительного негосударственного пенсионного страхования. Так, примерно 1/3 коэффициента замещения в европейских странах дает дополнительная система пенсионного обеспечения.

В России коэффициент замещения, рассчитанный как отношение среднего размера пенсии к средней заработной, плате достигает 37% . Это достаточно низкий показатель.

Помимо того, что вклад накопительного компонента в коэффициент замещения у нас очень незначителен, существует и ряд других факторов, способствующих снижению коэффициента замещения: неуплата пенсионных взносов с части высоких зарплат и «серых» доходов и доходов неформального сектора, отказ от индексаций пенсий работающим пенсионерам.

В этой связи нужно обратить внимание на то, что охват работающего населения пенсионным страхованием является важнейшим критерием эффективности и устойчивости пенсионной системы. В развитых экономических странах этот показатель соответствует 80-90% работающих в формальном секторе и 40-60% занятых в неформальном секторе.

В России эти социальные ориентиры не достигаются. Большинство экспертов отмечают, даже в формальном секторе в качестве системных недостатков организации доходов населения выступает значительная доля «серой» заработной платы (до 30–40% общего объема по стране). Кроме того, охват

пенсионным страхованием самозанятого населения в неформальном секторе, составляет порядка 15–20% их общей величины, что оценивается как крайне неудовлетворительный показатель. В результате количество доноров по экспертным оценкам на 30-35% меньше, чем число потенциальных реципиентов пенсионной системы. [10, с 186].

Однако среди экспертов нет единодушия в оценке роли неформального сектора в снижении эффективности функционирования пенсионной системы. Так, одним из наиболее ярких утверждений, содержащихся в докладе Всемирного банка « Для защиты будущих поколений странам с формирующимися рынками региона Европы и Центральной Азии необходимы реформы в сфере пенсионного обеспечения» является вывод о том, что увеличение численности плательщиков в систему за счёт привлечения занятых в неформальном секторе или растущего числа иммигрантов в краткосрочной перспективе улучшает положение пенсионной системы, так как она получают дополнительные доходы. Однако в долгосрочной перспективе, когда пенсию приходится платить ещё большему числу пенсионеров, ситуация ухудшается [4].

ПФР в теоретических расчетах учитывает два показателя: солидарный коэффициент замещения и (условно) индивидуальный коэффициент замещения. В ряде регионов России индивидуальный коэффициент замещения доходит до 70%. Все дело в том, что заработная плата в ряде депрессивных регионов настолько низкая, что едва достигает уровня прожиточного минимума и выход на пенсию спасает людей от нищеты. Большая разница в коэффициентах замещения и по отраслям: работники сельского хозяйства, например, получают коэффициент замещения 50% и выше.

Связь между пенсией и заработком в нашей стране выражена слабее, чем в других странах. Значительно более резкое падение индивидуального

коэффициента замещения по мере повышения уровня зарплаты демонстрирует то, что различия в уровне пенсий существенно меньше, чем в величине зарплаты. Это указывает на уравнилельный характер российской пенсионной системы, на преобладании в ней социальной функции над функцией сглаживания доходов на протяжении жизненного цикла.[6, с.23]

Успех создания эффективной пенсионной системы во многом зависит от её прозрачности и доступности большинству населения. В этом отношении важно обеспечить баланс интересов граждан в разных отраслях и регионах страны и усилить связь размера пенсии с трудовым вкладом каждого работника.

Назарова Ирина Борисовна, кандидат экономических наук, доцент Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО)

Шмелева Наталия Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО)

Преобразование пенсионной системы России: необходимость и риски.

Устойчивая пенсионная система является неременным условием долгосрочного экономического развития. Построение такой системы становится приоритетной задачей, стоящей сегодня перед Россией. Последствия демографического старения оказывают влияние на все сферы экономической и социальной жизни общества. В статье рассмотрены основные направления торможения экономического роста вследствие старения населения. Особое место занимает анализ изменений пенсионной системы России за последние 30 лет. Делается вывод о том, что попытки модернизации пенсионной системы сопровождаются неоднозначными и зачастую противоречивыми результатами. Дальнейшее совершенствование пенсионной системы России должно опираться на имеющийся опыт реформ пенсионной системы как в России, так и в других странах.

Ключевые слова: старение населения, пенсионная реформа, возраст выхода на пенсию, распределительная пенсионная система, накопительная пенсионная система, институты пенсионной системы.

Nazarova Irina Moscow state Institute of international relations (University) The Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation, Ph. D. in economics, associate Professor

e-mail: mgimo-nazarova@yandex.ru

Shmeleva Natalia Moscow state Institute of international relations (University) The Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation, Ph. D. in economics, associate Professor

e-mail: nashmeleva17@gmail.com

The transformation of Russia's pension system: the need and the risks.

Abstract

A sustainable pension system is a prerequisite for long-term economic development. Building such a system is becoming a priority task facing Russia today. The effects of demographic ageing affect all areas of economic and social life. The article deals with the main directions of inhibition of the growth due to the aging of the population. Special attention is paid to the analysis of changes in the pension system in the last 30 years. It is concluded that attempts to modernize the pension system are accompanied by ambiguous and often contradictory results. Further improvement of the Russian pension system should be based on the existing experience of pension system reforms both in Russia and in other countries.

Keywords: population aging, pension reform, retirement age, distribution pension system, accumulative pension system, institutions of the pension system.

Литература:

1. Бутрин Дмитрий, Бюджет с возрастными ограничениями "Коммерсантъ" №156 от 30.08.2018, с.1
2. В поисках нового «серебряного века» в России: факторы и последствия старения населения. Обзорный доклад. 55 с. Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/820371468190168559/pdf/99487-RUSSIAN-WP-PUBLIC-Box393204B-silver-aging-rus-web.pdf>
3. Во сколько бюджету страны обходится обеспечение Пенсионного фонда России? Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/27893/>

4. Всемирный банк: Для защиты будущих поколений странам с формирующимися рынками региона Европы и Центральной Азии необходимы реформы в сфере пенсионного обеспечения. 22 февраля 2014г. Режим доступа: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2014/02/21/world-bank-pension-reforms-needed-in-emerging-europe-and-central-asia-to-protect-future-generations>
5. Годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации. 2017г. 63 с. Режим доступа: http://www.pfrf.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/annual_report_2017_1.pdf
6. Гурвич Е., Сони́на Ю.. Микроанализ Российской пенсионной системы// Вопросы экономики. 2012. №2
7. Коваль Л. Пенсионные выборы // Ведомости. 2015. № 3950
8. Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2017 года. 222стр. Режим доступа: <http://esa.un.org/unpd/wpp/>
9. Предупреждение всемирного кризиса старения. Доклад Всемирного Банка. Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/973571468174557899/Averting-the-old-age-crisis-policies-to-protect-the-old-and-promote-growth>.
10. Роик В.Д.. Архитектура пенсионных институтов России: состояние и перспективы// Журнал новой экономической ассоциации. 2015. №3(27), стр.184-190.
11. Российская экономика в 2017 году. Тенденции и перспективы. Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. – 572 с.
12. Совещание у Президента России с членами правительства. 2 октября 2018 18:00 Кремль, Москва. Режим доступа: <http://government.ru/news/34182/>
13. Танци Вито. Правительство и рынки: меняющаяся экономическая роль государства// Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 1. с. 134–165.
14. "Тринадцать тезисов об экономике". Режим доступа: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2018/aug2018.pdf ЦМАКП с. 14 -17

List of References:

1. Bytrin Dmitriy , Bydget s vozrastnymi ogranicheniyami, Kommersant, № 156, 30.08.2018, s.1
2. V poiskaj novogo “serebryanogo veka” v Possii: factory I posledstviya stareniya naseleniya. Obzorniyy doklad. 55 s. (Annual report of the Pension Fund of the Russia Federation in search of a new " silver age " in Russia: factors and consequences of population ageing) Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/820371468190168559/pdf/99487-RUSSIAN-WP-PUBLIC-Box393204B-silver-aging-rus-web.pdf>

3. Vo skolko byudzhetu strany obkhoditsya obespechenie Pensionogo fonda Rossii? (How much does it cost the country's budget to provide the Pension Fund of Russia?) Available at: <http://duma.gov.ru/news/27893/>
4. Vsemirnyi bank: Dlya zashity budushij pokoleniy stranam s formiruyushimisya rinkami regiona Evropy y Tsentralnoy Azii neobjodimy reform v sfere pensionnogo obespecheniya. 22 fevralya 2014 g. Available at: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2014/02/21/world-bank-pension-reforms-needed-in-emerging-europe-and-central-asia-to-protect-future-generations>
5. Godovoy otchet Pensionnogo fonda Rossiyskoy Federatsii 2017 g. 63 s. (Annual report of the Pension Fund of the Russian Federation). Available at: http://www.pfrf.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/annual_report_2017_1.pdf
6. E. Gurvich, Y. Sonina. Mikroanaliz Rossiyskoy pensionoy sistemi. Voprosy Ekonomiki, №2, 2012.

7. Koval I. Pensionnye vybory// Vedomosti. 2015. № 3950

8. "Miroviye demograficheskiye perspektivy: peresmotrennoe izdaniye 2017 g. 222 s. (World Population Prospects: The 2017 Revision.) Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/>

9. Predupreghdenie vseirnogo krizisa starenia. Doklad Vsemirnogo Banka. (Averting the old age crisis : policies to protect the old and promote growth). Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/973571468174557899/Averting-the-old-age-crisis-policies-to-protect-the-old-and-promote-growth>

10. Roik V.. Arkhitektura pensionikh institytov: sostoyanie i perspektivi. Zhurnal novoy ekonomichskoy asoziazii. №3(27), 2015, 184-190 s.

11. Rossiyskaya ekonomika v 2017 gody. Tendentsii I perspektivy. Instityt ekon. politiki im E.T.Gaidara. – M.: Izd. Instityta Gaidara, 2018. – 572 s.

12. Soveschanie y Prezidenta Rossii s chlenami Pravitelstva. 20ktyabria 2018 18: 00 Kreml, Moskva. Available at: <http://government.ru/news/34182/>

13. Tanzi Vito. Government versus Markets: The Changing Economic Role of the State. Ekonomicheskaya Politika, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 134-165.

14. «Trinadcat tezisov ob ekonomike ». Available at: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2018/aug2018.pdf CMAKP s. 14 -17